

И.Е. Барькина

**ДНЕВНИК П.А. ВАЛУЕВА 1847–1860 гг.:
СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ**

I.E. Barykina

**P.A. VALUEV'S DIARY OF 1847–1860:
BECOMING A STATESMAN**

Аннотация. На основании исследования раннего дневника П.А. Валужева (1847–1860 гг.) автором предпринята попытка проследить развитие взглядов будущего министра внутренних дел на систему государственного управления Российской империи, формирование его программы, представленной в 1861 г. Александру II. Особый интерес представляют отношения Валужева с Д.Н. Толстым, его сослуживцем в Прибалтийском крае во второй половине 1840-х гг. и впоследствии ближайшим сотрудником в Министерстве внутренних дел. Переписка с Д.Н. Толстым и записки последнего дополняют дневник Валужева, вместе с ним дают возможность реконструировать процесс становления выдающегося государственного деятеля 1860-х гг. Находясь поначалу под влиянием старшего товарища, Валужев постепенно освобождается от этого влияния, стремится не принимать на веру поверхностные суждения, быть рассудительнее, дистанцироваться от радикальных воззрений. Уже в ранних записях раскрывается европеизм будущего министра, рассматривающего проблему управления Прибалтийскими губерниями с точки зрения просвещенного западника. Способный

Барькина Инна Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой филологического и социально-гуманитарного образования Ленинградского областного института развития образования, профессор кафедры гуманитарного образования Выборгского филиала РГПУ имени А.И. Герцена, ассоциированный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН по Отделу новой истории России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Гуманитарно-аксеологических основ государственной службы» Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Barykina Inna Evgenievna, Doctor in History, Associate Professor, Head, the Department of Philological, Social and Humanitarian Education, Leningrad Regional Institute for the Development of Education; Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Vyborg Branch); Associate Researcher, the Department of Russian Modern History, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, the Research Laboratory “Humanitarian and Axiological Foundations of Public Service”, Siberian Institute of Management (Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

+7-911-926-11-89; ibarykina@mail.ru

чиновник подвергает анализу первые шаги Александра II, вместе с общественным мнением стараясь определить направление нового царствования, постепенно формулирует программу неотложных мер, представляя себя на месте премьер-министра. Свои программные идеи Валуев позже попытается реализовать на посту министра внутренних дел, предлагая такие преобразования, как цензурная и полицейская реформы, улучшение быта православного духовенства, создание кабинета министров европейского типа и др. Он честолюбив, жаждет проявить свои способности в верхних эшелонах власти, не довольствуясь уделом «чернорабочего» при вышестоящих сановниках. Лучшие качества П.А. Валуева в юности увидел А.С. Пушкин, сделав его прототипом Петра Гринева, героя «Капитанской дочки». Особенности его характера в зрелые годы отметил Л.Н. Толстой, придав Алексею Алексеевичу Каренину черты этого государственного деятеля. Перед читателем дневника П.А. Валуева раскрывается внутренний мир министра, стоявшего вне бюрократических и политических группировок, своими взглядами опередившего время.

Ключевые слова: Великие реформы, высшая российская бюрократия, государственное управление, внутренняя политика, программные записки, общественное мнение.

Abstract. The author examines P.A. Valuev's early diary (1847–1860) in order to study the development of the views of the future Minister of Internal Affairs on the governmental system of the Russian Empire and the process of elaborating the project presented to Alexander II in 1861. The relations of Valuev with D.N. Tolstoy, his colleague in the Baltic region in the second half of the 1840s and, later, in the Ministry of Internal Affairs, are of a particular interest. Their correspondence and Tolstoy's notes supplement Valuev's diary and help reconstruct the progress of this outstanding statesman in the 1860s. Valuev gradually freed himself from the influence of his elder colleague, strove not to take superficial opinions for granted, became more thoughtful and distanced himself from radical ideas. His Europeanism was revealed in his early writings, in which he had dealt with the problem of governing the Baltic provinces from the enlightened Westerner's perspective. The able official analysed Alexander II's first steps, tried to determine the direction of the new reign and gradually formulated a programme of urgent measures, placing himself in the Prime Minister's shoes. Later, as Minister of Internal Affairs Valuev tried to implement these ideas, while proposing censorship and police reforms, improvements in the life of the Orthodox clergy, the creation of a Cabinet of Ministers of the European type, etc. He was ambitious and eager to demonstrate his abilities in the upper echelons of power, he was not satisfied with the lot of a "laborer" under the higher dignitaries. A.S. Pushkin had discovered Valuev's best qualities in his youth and made him the prototype of Pyotr Grinev in *The Captain's Daughter*. L.N. Tolstoy noted the peculiarities of his character in his mature years, giving his features to Alexei Karenin. The reader of Valuev's diary discovers the inner world of the Minister, who was outside the bureaucratic and political groupings and ahead of his time with his views.

Keywords: Great Reforms, higher Russian bureaucracy, public administration, internal politics, policy papers, public opinion.

Видный российский государственный деятель П.А. Валуев был прежде всего человеком, служащим благу империи, и как таковой стал прототипом сразу двух героев русской литературы. Первый — это Петр Гринев из пушкинской «Капитанской дочки», который старательно следовал наказу своего батюшки: «Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду»¹.

Второй — чиновник высокого ранга А.А. Каренин из романа Л.Н. Толстого. «Каждая минута жизни Алексея Алексеевича была занята и распределена. И для того, чтоб успевать сделать то, что ему предстояло каждый день, он держался строжайшей аккуратности. “Без поспешности и без отдыха” — было его девизом»². «Особенность Алексея Алексеевича, как государственного человека, та, ему одному свойственная, характерная черта, которую имеет каждый выдвигающийся чиновник, та, которая вместе с его упорным честолюбием, сдержанностью, честностью и самоуверенностью сделала его карьеру, состояла в пренебрежении к бумажной официальности, в сокращении переписки, в прямом, насколько возможно, отношении к живому делу и экономности»³.

Мог ли Петр Гринев, в юности подчинявшийся зову сердца, в зрелом возрасте стать похожим на Алексея Алексеевича Каренина, рационального, живущего «головой»?⁴ Что общего у двух литературных героев, среди прототипов которых литературоведы называют одного и того же человека — Петра Александровича Валуева? Как в этом государственном деятеле сочетались черты двух столь несхожих персонажей?

Имя Петра Александровича Валуева (1814–1890) является знакомым для царствования Александра II. Он возглавлял Министерство внутренних дел в эпоху активной разработки реформ, а в период их замедления руководил сначала Министерством государственных имуществ, а затем Комитетом министров. Неоднократно предпринимал попытки ввести в систему государственного управления Российской империи центральное представительное учреждение, предлагая императору проекты обновления Государственного совета.

¹ Пушкин А.С. Капитанская дочка // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1964. С. 398.

² Толстой Л.Н. Анна Каренина / Библиотека всемирной литературы. Сер. вторая. Т. 115. М., 1976. С. 125.

³ Там же. С. 285.

⁴ Примеч. Э. Бабаева к роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / Библиотека всемирной литературы. Сер. вторая. Т. 115. С. 789.

Остро переживал нежелание самодержца и консервативной части его окружения модернизировать монархию, доверяя свои мысли и чувства дневнику.

Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел в 1861–1876 гг., уже давно стал основным источником по истории внутренней политики Александра II⁵, а его публикатор П.А. Зайончковский ввел исследование внутренней политики самодержавия в отечественную историографию как «самостоятельную проблему»⁶. С того времени историки не оставляют изучение деятельности П.А. Валуева⁷, но еще не все аспекты феномена этой исторической личности раскрыты. С одной стороны, П.А. Валуев типичный министр-шестидесятник, представитель плеяды выдающихся реформаторов той эпохи. И в то же время он выделяется из общего ряда стремлением стать «европейским премьером» в самодержавной России.

Девятнадцатилетнего Петра Валуева увидел А.С. Пушкин в доме П.А. Вяземского, куда будущий министр приходил как жених М.П. Вяземской. Для Пушкина понятие чести было неотделимо от дворянского сословия. Очевидно, в молодом Петре Александровиче поэт увидел эту черту, которой наделил героя «Капитанской дочки», назвав его поначалу Валуевым. Герой «Капитанской дочки» абсолютно не похож на Алексея Алексеевича Каренина. Петр Гринев только вступает в самостоятельную жизнь, а Каренин — уже сложившийся человек. Гринев живет в екатерининскую эпоху, поступая в соответствии с представлениями конца XIX столетия, Каренин — «шестидесятник» XIX в.; их разделяют три царствования — павловское, александровское и николаевское. Гринев эмоционален, Каренин сух

⁵ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. В 2-х тт. Т. II. М., 1961.

⁶ Чернуха В.Г., Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. П.А. Зайончковский и изучение истории правительственного конституционализма // П.А. Зайончковский, 1904–1983 гг.: статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 239.

⁷ Чернуха В.Г. Всеподданнейший доклад комиссии П.А. Валуева от 2 апреля 1872 г. как источник по истории податной реформы в России // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 2. Л., 1969. С. 262–269; Чернуха В.Г. Проблема политической реформы в правительственных кругах России в начале 70-х годов XIX в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период. Л., 1972. С. 138–190 (Труды / Ин-т истории СССР АН СССР, Ленингр. отд. Вып. 13); Чернуха В.Г. Программная записка министра внутренних дел П.А. Валуева от 22 сентября 1861 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 7. Л., 1976. С. 210–220; Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX века. Л., 1989; Чернуха В.Г. Государственный деятель 1860-х: Петр Александрович Валуев (1814–1890 гг.) // Из глубины времен. СПб., 1994. № 3. С. 97–106; Чернуха В.Г. Альтернативная программа имперской политики России эпохи великих реформ // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6–7 декабря 2006 г. СПб., 2007. С. 295–302; Зельдич Ю.В. Петр Александрович Валуев и его время. М., 2006.

и педантичен. Но есть и то, что объединяет этих героев: верность своему долгу, понятие чести, преданное несение государственной службы. Каренин одинок. Петр Гринев, по замечанию Ю.М. Лотмана, «ни в одном из современных лагерей не растворяется полностью. В нем черты более высокой, более гуманной личности, выходящей за пределы его времени»⁸.

Министерский период деятельности П.А. Валуева довольно подробно освещен в историографии. Опубликованный П.А. Зайончковским дневник раскрывает перед читателем и исследователем личность министра в самом расцвете не только его карьеры, но и его сил и надежд. Но не менее важен и этап становления его как государственного деятеля. Эволюцию можно проследить по его раннему дневнику 1847–1860 гг., переданному самим П.А. Валуевым в журнал «Русская старина» и опубликованному в 1891 г.⁹ Основываясь на этих записях, Ю.В. Зельдич восстановил биографию П.А. Валуева, но ряд сюжетов остался за рамками его исторического повествования.

П.А. Зайончковский во вступительной статье к дневнику П.А. Валуева за 1860–1876 гг. отметил публикацию «Русской старины», подчеркнув, что в ней есть лакуны и она «далеко не соответствует оригиналу», который не был обнаружен историком и, по его предположению, не сохранился¹⁰. Да и в кратком предисловии «Русской старины» было указано, что «граф предал уничтожению значительную часть прежнего дневника», будучи недоволен им уже в 1847 г., удалив записи за 1845 и 1846 гг.¹¹ Частично сам Валуев в начале дневника за 1847 г. поясняет свое отношение к написанному ранее. 20 июня он пишет, что уже полгода не вел дневник, следующая запись сделана спустя четыре с половиной месяца, 1 ноября. Такой длительный перерыв он объясняет тем, что «не только в писанном, но и в думанном <...> нет надлежащей последовательности. Многие обсуждено поверхностно, многое односторонне». По прошествии времени Валуева не удовлетворяют его собственные суждения, они кажутся ему незрелыми. Он полагает, что смотрел на происходящее, как «человек, озабоченный личными делами», вместо того, чтобы смотреть на все с позиций человека, «занятого общественными делами». Разница в том, что «стоило лишь подливать по временам

⁸ Цит. По: Оксман Ю.Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» // Пушкин А.С. Капитанская дочка. Л., 1984. С. 199.

⁹ Дневник графа Петра Александровича Валуева 1847–1860 гг. (далее — Дневник) // Русская старина. 1891. № 4. С. 167–182; № 5. С. 339–360; № 6. С. 603–616; № 7. С. 71–82; № 8. С. 265–278; № 9. С. 547–562; № 10. С. 139–154; № 11. С. 393–429.

¹⁰ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. I. С. 10–11.

¹¹ Дневник // Русская старина. 1891. № 4. С. 167.

поболее холодного рассудка в чашу мгновенных впечатлений», чтобы избежать промахов¹², которые, вероятно, допустил молодой человек, назначенный в 1845 г. чиновником особых поручений при рижском генерал-губернаторе Е.А. Головине. К «промахам» первых лет службы в Прибалтийском крае молодой чиновник относит то, что он придавал слишком большое значение проблемам местного управления, «лабрюйерствовал через меру» (т.е. много рассуждал и участвовал в диспутах, подобно французскому писателю эпохи Просвещения Жану де Лабрюйеру) и попал под влияние Опочинина и гр. Толстого¹³.

Граф Дмитрий Николаевич Толстой (1806–1884) — одна из значимых фигур в окружении П.А. Валуева, успешный чиновник николаевского царствования, достигший пика своей служебной карьеры в 1861 г. в должности директора Департамента полиции исполнительной МВД. Он вошел в историю как разработчик полицейской реформы 1862 г., но остался в исторической памяти как чиновник второго плана, более известный благодаря своему племяннику гр. Дмитрию Андреевичу Толстому, обер-прокурору Св. Синода (1865–1880), министру народного просвещения (1866–1880), министру внутренних дел и президенту Императорской Академии наук (1882–1889).

Д.Н. Толстой старше П.А. Валуева на восемь лет. Их сближало многое: оба происходили из среды родовитого московского дворянства, рано осиротели, оставшись без отцов, отдали предпочтение гражданской службе перед военной (что было нетипично для первой половины XIX в.). Для обоих начало восхождения по служебной лестнице было связано с приездом в Москву Николая I, за которым следовали и государственные учреждения. Летом 1826 г. во время коронации Николая I в Москве был создан временный комитет по принятию прошений под председательством кн. А.А. Голицына, куда по протекции попал и Д.Н. Толстой, последовавший затем вместе с комитетом в Петербург¹⁴. Зимой 1831 г. на балах в Москве император обратил внимание на П.А. Валуева, который по высочайшему повелению был принят на службу в I Отделение Собственной е.и.в. канцелярии¹⁵. Постепенно и Толстой, и Валуев продвигались по карьерной лестнице, пока в 1845 г. ни оказались в качестве чиновников

¹² Дневник // Русская старина. 1891. № 4. С. 167–168.

¹³ Там же. С. 168.

¹⁴ Подробнее о биографии Д.Н. Толстого см.: *Барыкина И.Е.* Из записок графа Д. Н. Толстого: особенности государственного управления 1820-х — 1860-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2 (06). С. 79–100.

¹⁵ *Зайончковский П.А.* П.А. Валуев (Биографический очерк) // Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. I. С. 17.

по особым поручениям в Прибалтике, Валуев — в августе, Толстой — в ноябре.

Занимаясь делами Секретной канцелярии рижского генерал-губернатора, Д.Н. Толстой обратил внимание на донесения камер-юнкера Валуева. Их объединяло отношение к государственной службе как к «государевой», на первое место оба ставили правительственные интересы. По отзывам сослуживцев, Д.Н. Толстой был «одним из самых почтенных и энергических русских деятелей в Прибалтике»¹⁶. В свою очередь, он характеризовал сослуживца как «умного, образованного и благородного человека»¹⁷. Оба были «рады служить», а не «прислуживаться». Все это способствовало сближению двух неординарных чиновников, как вспоминал Д.Н. Толстой, «в таком еще возрасте, когда сближения бывают чисты и бескорыстны»¹⁸.

К этому времени относится стихотворение, сочиненное П.А. Валуевым и опубликованное в «Русском архиве» в 1897 г.:

Днесь, сбросив ярмо канцелярских забот,
Забыв, что чернила и перья есть в мире,
Я вечером дома, без дел, без хлопот,
С собою и с немцами в мире.
Трескучее пламя в камине играет,
Китайский настой на столе закипает;
И был бы вполне я доволен судьбой,
Когда б посетил меня комит Толстой.

Валуев был одарен и литературными способностями, П.А. Зайончковский в биографическом очерке не обошел вниманием его литературную деятельность¹⁹. Из комментариев публикатора стихотворения, библиофила И.С. Листовского, следует, что стихи были обнаружены им при разборе бумаг П.А. Валуева, среди обширной переписки с Д.Н. Толстым. «Выражение “комит”, т.е. товарищ, повторяется и в переписке»²⁰. Такое обращение свидетельствует о доверительных отношениях между сослуживцами.

Постепенно служебное рвение Д.Н. Толстого стало утихать, нежелание чиновников и начальства разбираться в сложных проблемах управления Прибалтикой раздражали, и он даже хотел выйти в отставку. Но вместо этого получил повышение, осенью 1848 г. став

¹⁶ Рязанская ученая архивная комиссия. 1884–1887 // Русская старина. 1887. № 4. С. 206.

¹⁷ Толстой-Знаменский Д.Н. Прибалтийский край. Из дневника русского чиновника (1845—1846) // Русский архив. 1881. № 1. С. 100.

¹⁸ Из записок графа Д.Н. Толстого // Русский архив. 1885. № 5. С. 36.

¹⁹ Зайончковский П.А. П.А. Валуев ... С. 52—54.

²⁰ Листовский И.С. Послание графа П.А. Валуева к графу Д.Н. Толстому // Русский архив. 1897. № 5. С. 285—286.

управляющим делами Остзейского комитета, занимавшегося вопросами землевладения в Прибалтике.

С ноября 1845 по июль 1846 г. Толстой вел дневник, который в 1881 г. был опубликован в «Русском архиве»²¹. В предисловии П.И. Бартенева отмечалось, что продолжение дневника «затеряно»²². Примечательно, что Валуев уничтожил записи за те годы, когда вел свой дневник Д.Н. Толстой, а сохранившиеся заметки начинаются с того времени, когда его старший товарищ свои записки забросил. Если Петр Александрович объяснял свое отношение к дневнику тем, что переосмыслил первые впечатления прибалтийской службы, то Дмитрий Николаевич никакого объяснения не оставил. Возможно, он не придавал большого значения двум следующим годам службы в Прибалтике, вложив всю свою энергию в первый приступ к делам. Не случайно в 1847 г. П.А. Валуев освобождается от влияния Толстого, скорее всего, Дмитрий Николаевич теряет свои позиции в канцелярии генерал-губернатора. При этом его дневник не дает возможности восстановить сюжеты утраченных записок Валуева, поскольку Толстой был больше сосредоточен не на происходивших событиях и окружавших его людях, а на своих размышлениях и рассуждениях, много «лабрюйерствовал». Очевидно, это было поначалу свойственно и Валуеву, но он постарался избавиться от привычки быть «озабоченным личными делами» и стал больше брать во внимание «дела общественные».

Вместе с тем дневник Д.Н. Толстого позволяет объяснить один из «промахов» П.А. Валуева. Поначалу молодой чиновник попал под влияние старшего товарища, хорошо образованного и более опытного. Но постепенно всё больше проявлялось несоответствие их мироощущений и взглядов на устройство политической и общественной жизни в Прибалтийском крае. Д.Н. Толстой во главу угла ставил религиозный фактор, различие между западным и восточным христианством, считая основой преобразований в Прибалтике переход местного населения в православие. Он придерживался распространенной среди части чиновников точки зрения о необходимости подчинения католических священников гражданским российским властям и оказания экономической поддержки перешедшим в православие крестьянам-латышам в противовес помещикам-католикам. Вообще, неприятие католицизма было присуще Д.Н. Толстому, он занимался историей Русской православной церкви, впоследствии помещал в журналах публицистические сочинения, обличая про-

²¹ Толстой-Знаменский Д.Н. Прибалтийский край. Из дневника русского чиновника (1845–1846) // Русский архив. 1881. № 1. С. 85–112.

²² Там же. С. 111.

зелитизм католического духовенства²³. Даже оказавшись очевидцем событий австро-итало-французской войны 1859 г., он считал основной ее причиной деятельность католической церкви, распространение ее влияния в Австрии²⁴.

П.А. Валуев, в отличие от Толстого, не считал необходимыми насильственную русификацию Прибалтийского края и насаждение православия. П.А. Зайончковский полагал, что благодаря «сочувственному отношению к существовавшим в прибалтийских губерниях немецким порядкам» и «отличному владению европейскими языками» Валуев снискал «большие симпатии местного дворянства»²⁵. Вряд ли Валуев симпатизировал прибалтийским немцам, он отчетливо представлял ситуацию в Прибалтике: «Балтийские губернии — целое только в административном порядке. В них нет единства. Сословия разрознены, весьма мало думают о России. В минувшую войну (Крымскую. — *И.Е.*) местное дворянство не сделало никаких пожертвований, кроме выпрошенных начальством»²⁶. Думается, что причина симпатий прибалтийского дворянства заключалась в том, что Валуев был западником, не только европейски образованным, но и мыслящим по-европейски. Поэтому в окружении рижского генерал-губернатора он оказался, по собственному выражению, «в роли конституционной оппозиции»²⁷. Эта его черта, проявившаяся в период министерской деятельности, была отмечена В.Г. Чернухой, давшим яркую характеристику «русского лорда Биконсфилда»: «Он принадлежал к тем людям, которые считали, что государства развиваются по общим законам и что Россия, страна европейская, переживает и будет переживать те же самые проблемы, что и страны Западной Европы, а, стало быть, и средства для их разрешения уже найдены и опробованы»²⁸. Поэтому Валуеву во время службы в Прибалтийском крае было важнее составить проект управления г. Риги, чем заниматься вопросами вероисповедания. Хотя, безусловно, он — глубоко верующий человек, постоянно обращающийся в мыслях и записях к Богу, цитирующий в дневнике строки Евангелия.

В.Г. Чернуха отметила еще одну черту Валуева — рассудительность, которая постепенно проявляется по мере чтения его раннего

²³ См., например: *Толстой Д.* Ответ русского на пастырское послание латинского епископа // Наше время. 1860. № 2. С. 26–27.

²⁴ Подробнее см.: *Барыкина И.Е.* «Голос из Германии 1859 года». Неизвестная статья гр. Д.Н. Толстого // Государство, общество, личность в истории России (XVIII–XX вв.). Сборник трудов к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора В.С. Измозика / Под общ. ред. С.Н. Полторака, И.А. Тропова. СПб., 2018. С. 38–46.

²⁵ *Зайончковский П.А.* П.А. Валуев ... С. 18.

²⁶ Дневник // Русская старина. 1891. № 7. С. 80.

²⁷ Дневник // Русская старина. 1891. № 4. С. 177.

²⁸ *Чернуха В.Г.* Государственный деятель 1860-х ... С. 100.

дневника и объясняет уничтожение первых записей после переосмысления своего отношения к происходящему. Именно рассудительность сделал Л.Н. Толстой главным — хотя, по мнению писателя, не самым лучшим — качеством Алексея Алексеевича Каренина. На протяжении своей служебной деятельности П.А. Валуев будет стараться занимать центристскую позицию, не признавая «одностороннего порицания правительства»²⁹, примиряя представителей разных взглядов, взяв на себя «обычную заботу ежедневно разрешать проблему параллелограмма сил и выводить диагонали»³⁰. При этом ему чужд «царедворческий взгляд на дела управления», который он подмечает в письмах Н.М. Карамзина, считая его свойственным деятелям XVIII в.³¹

Эту способность Валуева отмечали современники, которым довелось работать с ним. Нижегородский губернский предводитель дворянства П.Д. Стремоухов вспоминал, что Валуев в июне 1861 г., уже в качестве управляющего Министерства внутренних дел встречался с представителями нижегородского дворянства и в ответ на их жалобы произнес «длинную и красивую речь, всех очаровавшую и успокоившую». Когда же после нижегородские дворяне обсуждали эту встречу, они пришли к выводу, что «в красивой речи Валуева действительно определенного ничего не было», но признали, что иначе в сложившейся ситуации он и не мог поступить. Стремоухов привел этот эпизод как «образец той ловкости, с которой Валуев, благодаря своему такту и красноречию умел иногда выходить из щекотливых или затруднительных положений»³². Чиновник Министерства финансов Н.Ф. Фан-дер-Флит, участник заседаний Сельскохозяйственной комиссии в 1872–1873 гг. под председательством Валуева (в то время министра государственных имуществ) отмечал, что тот «искусно председательствует (для устранения споров он даже вовсе выбрасывает важные вопросы <...>), хотя иногда в ущерб самого дела. Он постоянно выражал крайнюю терпимость всем мнениям и только раз <...> он резко сказал: “<...> Если бы я не вычеркивал, то не было бы настоящей Комиссии <...> и я не сделал бы того в течение моей деятельности, поэтому предоставьте моему карандашу вычеркивать”»³³. П.А. Валуев был противником общинного землевладения, но предпочел в этом вопросе проявить крайнюю осторож-

²⁹ Дневник // Русская старина. 1891. № 8. С. 267.

³⁰ Дневник // Русская старина. 1891. № 10. С. 405.

³¹ Там же. С. 394.

³² Стремоухов П.Д. Из воспоминаний о гр. П.А. Валуеве // Русская старина. 1903. № 11. С. 275.

³³ Фан-дер-Флит Н.Ф. Дневник. Тетрадь № 49. 1 апреля – 30 июня 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 806. Д. 49. Л. 26 об. – 30 об.

ность, чтобы члены Комиссии не увязли в бесконечных спорах, способных затянуть ее работу.

Анализируя причины назначения Валуева министром внутренних дел, Д.Н. Толстой объяснял выбор Александра II тем, что будущий глава МВД «не принадлежит ни к одной партии»³⁴. Публикуя дневник министра, П.А. Зайончковский отметил, что его политические взгляды «весьма сложны». «Валуев не примыкал целиком ни к одной из правительственных группировок: ни к либеральным бюрократам — сторонникам буржуазных преобразований, ни к реакционерам-крепостникам»³⁵.

В этом же Д.Н. Толстой видел причину неудач Валуева на посту министра внутренних дел: «При всем своем уме и при всех выдающихся талантах, Валуев не сумел сгруппировать вокруг себя силы, необходимые для успешного выполнения какой бы то ни было своей политической задачи и борьбы с враждебными ему течениями; взяв на себя колоссальную массу труда, он стоял одиноко, и в этой его изолированности — одна из причин неустойчивого его положения и всех его колебаний»³⁶. Объяснение этой обособленности дал А.Г. Тройницкий, товарищ министра внутренних дел, в письме к своему брату от 17 июля 1864 г.: «Не ручаюсь и за своего министра; он должен постоянно маневрировать между двух вод: с одной стороны ультра-православная (модификация славянофильской) партия, требует чуть не истребления всего, не только польского, но вообще иноверческого в России, с другой — ультра-либеральная (т.е. самая деспотическая) добивается власти, чтобы все унивелировать, т.е. стереть дворянство и выдвинуть владычество масс, которыми она могла бы ворочать и экспериментировать по произволу. Валуев чуть не один борется с этими партиями, стремящимися к власти: долго ли он устоит, хотя до сих пор государь его очень жалует, отгадать нельзя»³⁷. Судя по этому замечанию, А.Г. Тройницкий лучше понимал сложность положения министра внутренних дел и стоявших перед ним задач, чем Д.Н. Толстой.

К характеристике своего патрона Д.Н. Толстой вернулся в более поздних записках, сделанных после отставки с поста директора Департамента полиции исполнительной в 1863 г.³⁸ Этот пост он занял по приглашению Валуева, в течение двух лет был его ближайшим сотрудником, но расхождения во взглядах сделали дальнейшую служ-

³⁴ Из записок графа Д.Н. Толстого ... С. 36.

³⁵ Зайончковский П.А. П.А. Валуев ... С. 28.

³⁶ Стремоухов П.Д. Указ. соч. С. 292

³⁷ П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий // Русская старина. 1899. № 7. С. 235.

³⁸ Из записок графа Д.Н. Толстого // Русский архив. 1885. № 5. С. 5–70.

бу Толстого под началом министра невозможной. Очевидно, что и 15 лет назад, во время службы в Прибалтике, это несовпадение мнений и стало причиной, по которой Валуев изменил свое отношение к «комиту».

После того как Дмитрий Николаевич покинул Прибалтику в 1848 г., их пути разошлись, но бывшие сослуживцы продолжили общение в переписке. Уже в начале царствования Александра II, 9 мая 1855 г. П.А. Валуев записывает в дневнике: «Недавно гр. Толстой (Дмитрий Николаевич) писал мне: “наши новости ограничиваются пока переменою одежды (военной); ждем чего-нибудь и еще”. Это “еще” пока также ограничивается одеждою»³⁹. Запись отражает напряженное внимание общества к первым шагам нового императора, по которым современники старались определить «программу» монарха. 10 марта 1855 г. Д.А. Оболенский записал в дневнике: «Невольно ожидаем каждый день каких-нибудь действий, по которым бы можно было судить, чего ожидать от нового царствования. <...> Газеты полны всякими переименованиями полков и пожалованиями разных вещей в память покойного государя. Мелочей много, а дела еще нет. Сегодня ровно месяц, как царь скончался. Первый месяц царствования не ознаменовался никакими событиями ни в административном, ни в политическом отношениях. <...> Воображаю, с какой жадностью в провинции теперь ждут почты и газет; все надеются узнать какую-нибудь важную новость и всякому первому действию, по справедливости, придают огромное значение»⁴⁰. После вступления на престол на плечи Александра II легло тяжелое бремя завершения Крымской войны и поиска путей выхода из кризиса. Не удивительно, что поначалу он действовал по инерции, продолжая то, что было намечено его отцом, в том числе введение новой военной формы. Кстати, это нашло поддержку среди деятелей николаевского царствования. Управляющий III Отделением Л.В. Дубельт высоко оценил нововведение, отметив в дневнике 27 марта 1855 г.: «Государь император утвердил новую форму для всех войск, такая удобная форма, что все радуются»⁴¹.

Валуев, как и другие общественные деятели, подвергал анализу первые мероприятия Александра II. «Сигналами» о смене политического курса служили торжественные акты (манифесты), циркуляры министров внутренних дел и кадровые перестановки. В строках манифестов общественное мнение пыталось разглядеть вектор раз-

³⁹ Дневник // Русская старина. 1891. № 4. С. 179.

⁴⁰ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. СПб., 2005. С. 64–65.

⁴¹ Дубельт Л.В. Дневник // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.). Вып. VI. М., 1995. С. 106.

вития государства в ближайшие годы, перемены в составе высших органов власти свидетельствовали о намерении императора привлечь сотрудников с определенными политическими взглядами для проведения нового курса, поэтому общество внимательно следило за кадровыми перестановками. 4 января 1856 г. Валуев отмечает, что «начальником Крымской армии назначен Лидерс, на место Горчакова, который заступит в Варшаве место фельдмаршала (кн. Паскевича). Сей последний, говорят, умер. На место Ридигера, который умирает, прочат гр. Сакена. Лидерса заменили Сухозанетом. Ген. Коцебу [Пав. Евст.] назначен командиром 5-го корпуса. Непокойчицкий на его место, Васильчиков на место Непокойчицкого.

Говорят, что Барятинский будет товарищем военного министра, гр. Ламберт — дежурным генералом, Катенин — генерал-губернатором в Харькове. Лишь бы не вышло *bonnet blanc et blanc bonnet* [белая шапочка и шапочка белая (фр.). — *И.Е.*]»⁴². Валуев беспокоится, как бы не получилось так, что от перемены мест ничего не изменится. Но его опасения не сбылись, кадровые перестановки в системе государственного управления в 1855–1856 гг. затронули ведомства, сфера деятельности которых была связана с поражением в Крымской войне. Спустя четыре дня после воцарения Александр II заменил главу Морского министерства, назначив Ф.П. Врангеля вместо А.С. Меншикова. Следующим стало МВД: в июле на место Д.Н. Бибикова пришел С.С. Ланской. Затем в октябре П.А. Клейнмихель был вынужден уступить пост главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий К.В. Чевкину. В 1856 г. был отправлен в отставку министр иностранных дел К.В. Нессельроде, вместо него пришел А.М. Горчаков; Л.В. Дубельта в III Отделении сменил В.А. Долгоруков, а его, в свою очередь, в Военном министерств — Н.О. Сухозанет.

О политическом выборе, сделанном молодым императором, можно было также судить по первым манифестам. Сигналом намечавшихся перемен стал Манифест 27 марта 1855 г. о восшествии на престол, компенсировавший милостями суровость предыдущего царствования. Следующей вехой смены курса явился Манифест 19 марта 1856 г. о прекращении войны и заключении Парижского мира, объявлявший благодарность всем слоям населения за героизм и мужество и провозглашавший курс на «внутреннее благоустройство страны», установление «правды и милости» в судопроизводстве, развитие «стремления к просвещению и всякой полезной деятельности» и предоставление «каждому под сенью законов, для всех равно справедливых, всем равно покровительствующим» возможности

⁴² Дневник // Русская старина. 1891. № 6. С. 603–604.

«наслаждаться плодами трудов»⁴³. Валуев отнесся к унижительным для России условиям Парижского трактата рассудительно, 24 марта он записывает: «О мире ничего не скажу. Его русский не забудет, и поэтому записывать о нем на память не нужно. Хуже всего то, что скорбя об условиях этого мира, нужно сознавать его необходимость и радоваться тому, что хоть какой-нибудь да мир состоялся»⁴⁴.

Отчетливее политический курс нового царствования проявился в коронационном манифесте 26 августа 1856 г. Этот акт не только оказался самым обширным по объему «излитых» на население Российской империи милостей, но и вызвавшим самый большой резонанс. 5 сентября Валуев отзывается о Манифесте в своем дневнике: «На днях получен коронационный манифест. Общее впечатление весьма благоприятное. В нем действительно много добра. Жаль, что в отношении к польским политическим преступникам дарованные милости выражены весьма неопределительно. Жаль также, что начало манифеста слабо написано»⁴⁵. Более конкретно послабления в отношении Западных губерний были перечислены в сенатских указах, «распубликованных» вместе с манифестом, и в Манифесте о милостях и облегчениях жителям Царства Польского. Определенно в коронационном манифесте говорилось о прощении декабристов, но участники кружков 1840-х гг., осужденные по делу петрашевцев, не получили снисхождения, несмотря на ожидания общества. Сенатор К.Н. Лебедев записал: «Все жалуются, что ничего нет о шалунах 1849 г., которых постигла такая тяжкая участь от того, что министр вн. дел говорил, что дело важно, а жандармы, что оно ничтожно. Кашкин, Головинский, Европеус — это дети, забывшиеся до наступления своего совершеннолетия»⁴⁶.

В отличие от записок современников, дневниковые записи П.А. Валуева о первых мероприятиях нового царствования более аналитичны. Он не просто отметил милости, объявленные Манифестом и сопутствующими актами, а составил перечень «лучших и важнейших правительственных мер государя Александра Николаевича» и пришел к выводу, что они «закljučаются просто в отмене (вышедших в предшествовавшее царствование) законодательных распоряжений.

1. Отмена ограничения в числе обучающихся в университетах.
2. принудительной отдачи в военную службу детей разночинцев и лиц ученого сословия.

⁴³ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 31. Ч. 1. № 30273. С. 131–132.

⁴⁴ Дневник // Русская старина. 1891. № 6. С. 608–609.

⁴⁵ Там же. С. 611.

⁴⁶ Из записок сенатора К.Н. Лебедева // Русский архив. 1893. № 4. С. 355.

3. ареста всей России в отношении к выезду за границу.
4. пошлины с заграничных паспортов.
5. обременительных законов о службе уроженцев западных губерний.
6. обременительных и жестоких постановлений о рекрутстве евреев.
7. части постановлений о кантонистах.
8. исключительного определения военных лиц в воспитатели по некоторым учебным заведениям»⁴⁷.

Позднее П.А. Валуев оценивал коронационный Манифест как программный документ: «Коронационный манифест Вашего императорского величества принят как державный обет и залог их [внутренних недостатков. — И.Б.] постепенного устранения, и это предположение вскоре оправдалось обнаружившейся в разных отраслях управления преобразовательной деятельностью»⁴⁸.

Примечательно, что в записи 9 мая 1855 г. Валуев указал в скобках имя и отчество Толстого, возможно, чтобы отличить от его племянника, Дмитрия Андреевича, чья звезда уже взошла на политическом небосклоне: в это время он занимал пост директора канцелярии Морского министерства, являясь одним из ближайших сотрудников вел. кн. Константина Николаевича. Морское министерство первым приступило к реформам в начале нового царствования, и П.А. Валуев, ища возможность быть полезным на государственной службе, мог состоять в переписке и с молодым, подающим надежды сподвижником либерального великого князя.

26 мая 1855 г. Валуев делает в дневнике новую запись: «Не пишется. Я болен Севастополем. Лихорадочно думаю с вечера о предстоящем на следующее утро приходе почты. Лихорадочно ожидаю утром принесения газет. <...> С жадной торопливостью пробегаю роковую страницу. <...> Истинной жизни у меня полминуты в день. Остальное время я ожидаю этой полминуты или о ней думаю. Ко всему другому, кроме молитвы, у меня сердце черствеет. Всему другому хочется сказать: теперь не время»⁴⁹. Этот абзац представляет (с небольшими изменениями) начало записки «Дума русского во второй половине 1855 г.», которая принесла Валуеву известность обличителя недостатков системы государственного управления и

⁴⁷ Дневник // Русская старина. 1891. № 6. С. 611–612.

⁴⁸ Записка П.А. Валуева Александру II «Общий взгляд на положение дел в Империи с точки зрения сохранения внутренней безопасности» // Судьбы России: докладные записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). М., 1999. С. 132.

⁴⁹ Дневник // Русская старина. 1891. № 4. С. 179–180.

способствовала развитию его карьеры. Текстологическое совпадение отметил в сноске и издатель «Русской старины», а полный текст записки поместил после дневниковых записей 1855 г.⁵⁰

Этот прием — включение в дневник фрагмента отдельной объемной записки на определенную тему — Валув использовал в дневнике позднее, в 1865 г. 29 октября он записывает: «Кто и что теперь Россия? Все сословия разъединены. <...> Все законы в переделке. Все основы в движении...»⁵¹.

В 1896 г. в «Русском архиве» была опубликована записка, обнаруженная И.С. Листовским среди бумаг П.А. Валуева и адресованная Д.Н. Толстому:

«Мы с Вами расстаемся. На прощанье черкните несколько строк. Вы одни в министерстве имеее к тому горизонт...»

Тема следующая:

1. Что и кто теперь Россия?
2. Все сословия разъединены. Все законы в переделке. Все основы в движении.
3. Полцарства в исключительном положении. Меры строгости преобладают. Оппозиция и недоверие везде, где есть способность их высказывать. Трехсотголовое земство колеблется и готово прежде всего порицать правительство, а потом ему противодействовать.
4. Один Государь теперь Россия. Ему предстоит быть *нравственным собирателем* земли Русския, как Калита был ее материальным собирателем.
5. Солнце царское тепло озарило доли 19 февраля. Теперь нужно осветить и пригреть вершины и окраины.

29 октября (1863)»⁵².

Ответная записка Д.Н. Толстого была обнаружена И.Е. Дроновым в ГАРФ и ошибочно отнесена к авторству Д.А. Толстого, поскольку в подписи отсутствовали инициалы⁵³. Тезисы, открывающие записку, дословно совпадают с записью в дневнике министра. Судя по сопроводительному письму историка С.А. Панчулидзева⁵⁴, записка была составлена как ответ на тему, заданную во время игры в секреты в 1865 г. на одном из вечеров у П.А. Валуева. Вопрос вызывают даты: запись в дневнике министра сделана в 1865 г., его записка Д.Н. Толстому помечена 1863 г., а эссе на заданную тему — снова 1865 г.

⁵⁰ Дневник // Русская старина. 1891. № 5. С. 349–360.

⁵¹ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. II. С. 74–75.

⁵² П.А. Валуев графу Д.Н. Толстому // Русский архив. 1896. № 9–12. С. 640.

⁵³ «Кто и что теперь Россия?» // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 75–82.

⁵⁴ Там же. С. 75.

Д.Н. Толстой возглавлял Департамент полиции исполнительной МВД с 1861 по 1863 г., являясь в этот период ближайшим сотрудником П.А. Валуева, его конфидентом. 31 августа 1861 г. Валуев отметил в дневнике: «Гр. Толстой приехал и явился»⁵⁵.

Несмотря на доверительные отношения, Д.Н. Толстой нередко выступал в качестве оппонента министра — по вопросам церковной реформы, по поводу мер стабилизации обстановки в Царстве Польском⁵⁶, и постепенно постоянная критика стала раздражать П.А. Валуева. «С чего же вы взяли, что я этого не вижу и что я поступаю не так, как вы думаете?»; «согласитесь, что нужно и мне хотя когда-нибудь слышать голос одобрения», — отвечал министр на замечания Толстого.

Тем не менее, Валуев по-прежнему ценил административные способности директора Департамента и в сентябре 1862 г. отправил его в Новгород на открытие памятника Тысячелетию России, которое Толстой описал в «Записках»⁵⁷. Поводом для окончательного разрыва стало назначение на пост товарища министра тайного советника А.Г. Тройницкого. Д.Н. Толстой с горечью пишет, что министр сделал неправильный выбор. Скорее всего, Дмитрий Николаевич сам претендовал на эту должность и чувствовал себя несправедливо обойденным.

В конце 1862 г. Валуев предложил Толстому почетную отставку — по состоянию здоровья. Обсуждалась и возможность его назначения в Сенат, но в итоге Валуев добился пожалования Толстому земельного владения в Самарской губернии, что существенно поправило расстроенные финансовые дела Дмитрия Николаевича. 23 мая 1863 г. П.А. Валуев записал в дневнике: «Гр. Толстой прощался. Много грубого эгоизма и немало неблагодарности при некоторой теплоте чувств и немало добродушии. Сочетание этих свойств у нас не редкость»⁵⁸. Возможно, получив при расставании записку министра с предложением написать эссе, Д.Н. Толстой не сразу ответил своему бывшему начальнику, или же Валуев познакомил с его ответом участников игры в секретер в 1865 г., предложив им эту же тему.

Во второй половине 1850-х гг., несмотря на успешную карьеру в Прибалтийском крае (в 1853 г. способный чиновник занял пост курляндского гражданского губернатора), Валуев чувствовал себя не

⁵⁵ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. I. С. 111.

⁵⁶ Подробнее о службе Д.Н. Толстого в МВД см.: Барыкина И.Е. Из записок графа Д. Н. Толстого: особенности государственного управления 1820-х — 1860-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2 (06). С. 79–100.

⁵⁷ Из записок графа Д.Н. Толстого ... С. 56–58.

⁵⁸ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. I. С. 224.

на своем месте. 14 декабря 1855 г. он записал в дневнике: «Если же я к чему-либо призван, т.е. к чему-нибудь общему, а не курляндскому, то нужны товарищи. Кто они? Где и когда сойдемся мы с ними?»⁵⁹. В дневниковых записях 1855–1856 г. обращает внимание честолюбивое желание проявить себя, быть нужным и востребованным на государственной службе: «Тоска невыразимая. Ум и сердце чего-то ждут; но дни проходят за днями и сего чего-то по-прежнему нет» (22 октября 1855 г.)⁶⁰. «Неужели в будущем мне не предопределено доли участия и влияния менее ничтожной, чем ныне?»⁶¹. 6 ноября 1856 г. он жалуется в письме к Д.Н. Толстому на однообразие своей службы: «иду путем-дорогой; на голове форменная фуражка; под фуражкой свинцовая шапка»⁶².

Между тем П.А. Валуев составил собственную программу выхода из кризиса, возможно, надеясь представить ее, если не самому императору, то кому-то из его окружения. По дневнику можно проследить формирование программы Валуева, с которой он позднее вступит в руководство МВД.

20 октября 1855 г. он формулирует меры, которые «прежде всего желательны»: «преобразование цензуры», «обнародование бюджетов различных ведомств», «поощрение частных предприятий по части железных дорог и пароходных сообщений». В основе же системы управления должны быть «начало христианской истины в делах веры», «начало правды в формах управления», «начало нравственного достоинства в действиях высших правительственных властей, сопряженное с началом уважения к человеческой личности»⁶³. В 1856 г. Валуев в дневнике отмечает действия правительства в отношении цензуры, указывая на нецелесообразность их ужесточения⁶⁴, анализирует статью Б.Н. Чичерина «Сельская община в России», подчеркивая, что прикрепление крестьян к земле, «насильственное сосредоточение земледельцев в больших селах и ежегодный передел земель» являются главнейшими препятствиями «к развитию сельского сословия и сельской промышленности»⁶⁵. Валуев рассуждает как европеец, считая, что «так называемая “политическая свобода” невозможна без среднего сословия», что развитие страны невозможно без «гражданско-государственных институтов»⁶⁶.

⁵⁹ Дневник // Русская старина. 1891. № 5. С. 345.

⁶⁰ Там же. С. 341.

⁶¹ Там же. С. 345.

⁶² Дневник // Русская старина. 1891. № 6. С. 613.

⁶³ Дневник // Русская старина. 1891. № 5. С. 341.

⁶⁴ Дневник // Русская старина. 1891. № 6. С. 603.

⁶⁵ Там же. С. 608.

⁶⁶ Там же. С. 616.

Он интересуется программой обучения наследника престола, которую предлагал модернизировать А.М. Горчаков, сделав акцент на демократизации образования: обучение в университете вместе с другими студентами вместо традиционной военной подготовки. Затем проектировалась практическая часть в виде службы цесаревича в должности генерал-губернатора. Эта программа могла стать еще одной реформой царствования Александра II, но в той мере, в какой ее предлагали передовые общественные деятели, она не была реализована. П.А. Валуев поддерживал идеи Горчакова, воспринимая как «утешительное» известие о том, что «предполагается посещение университетского курса, затем временное занятие административной должности, например, генерал-губернаторской и т.п.»⁶⁷.

В 1858 г. желание Валуева сменить место службы исполнилось. Его заметили и пригласили в Петербург, в Министерство государственных имуществ. Сначала он был назначен директором 2-го департамента, а затем директором 3-го департамента, занимавшегося сельскохозяйственными вопросами. С этого времени его дневник отражает постоянную занятость. Он каждый день в департаменте и у министра А.А. Зеленого. И вместе с тем он проектирует новую программу, представив, какие меры должен предпринять первый министр, «если бы у нас был первый, или первенствующий министр». К предыдущим пунктам добавляются прекращение преследования раскольников, преобразование судопроизводства, введение ипотечного кредита, развитие народного просвещения, решение крестьянского вопроса, сокращение числа чиновников и намек на создание центрального представительного учреждения. «Смелое обращение к народу; смелый призыв к содействию, с указанием на цели, для которых оно требуется, и на меры, принимаемые правительством к достижению этих целей»⁶⁸.

В 1860 г. он размышляет в дневнике о положении православного духовенства («о быте церкви»)⁶⁹, о полицейской реформе⁷⁰, о необходимости введения кабинета министров по европейскому образцу⁷¹. П.А. Зайончковский подверг анализу взгляды П.А. Валуева на крестьянский вопрос⁷². В.Г. Чернуха обратила внимание на «стойкий интерес» чиновника к финансам, полагая, что он «готовил себя для места министра финансов»⁷³. Действительно, в 1860 г. в дневнике он

⁶⁷ Там же. С. 611.

⁶⁸ Дневник // Русская старина. 1891. № 8. С. 277.

⁶⁹ Дневник // Русская старина. 1891. № 10. С. 395.

⁷⁰ Там же. С. 395–396.

⁷¹ Там же. С. 412.

⁷² Зайончковский П.А. П.А. Валуев ... С. 23–28.

⁷³ Чернуха В.Г. Государственный деятель 1860-х ... С. 101.

неоднократно возвращается к финансовым вопросам, вникает в дела Министерства финансов, читает записки главы этого ведомства и его сотрудников, анализирует проблемы налогообложения. Его дневниковые записи с мая 1859 г. снова наполняются сетованиями на то, что он вынужден заниматься мелочами, «состоять чернорабочим» в Министерстве государственных имуществ⁷⁴, тогда как чувствует в себе силы быть полезным на другом посту. Свое положение он считал «нестерпимым»: «Я связан по рукам и ногам. Я не могу вырваться на волю. Я закабален служить. А между тем, быть по службе покорным редакторским орудием кн. Долгорукова и ген. Муравьева — ужасная доля» (7 ноября 1860 г.)⁷⁵.

Но уже в декабре 1860 г. П.А. Валуев получил новое назначение — на пост управляющего делами Комитета министров, а в апреле 1861 г. стал управляющим МВД. Он предложил Александру II свою программу, основные положения которой разрабатывал, начиная с 1858 г. Программа сначала была изложена в двух всеподданнейших записках от 22 сентября 1861 г. («Общий взгляд на положение дел в империи с точки зрения охранения внутренней безопасности государства») и «О мерах к преобразованию быта православного духовенства»), а затем в проекте введения подоходного налога (март 1862 г.) и во всеподданнейшей записке от 13 апреля 1863 г. (проект преобразования Госсовета).

Программа П.А. Валуева содержала следующие пункты:

1. Политическая реформа в целях укрепления системы государственного управления:

а) Преобразование Государственного совета в двухпалатное представительное учреждение по примеру австрийского парламента (рейхсрата).

б) Создание кабинета министров по европейскому образцу.

2. Кадровая политика — качественное улучшение состава чиновников.

3. Меры, обеспечивающие поддержку правительству со стороны духовенства

4. Преобразования в сфере цензуры.

5. Преобразование столичной полиции

6. Ведение всеобложения — всеобщего подоходного налога.

В 1861 г. ни одно из предложений Валуева не осталось без внимания Александра II. Он в целом согласился с ними, тем самым открывая дорогу разработке целого комплекса реформ: церковной, по-

⁷⁴ Дневник // Русская старина. 1891. № 8. С. 277.

⁷⁵ Дневник // Русская старина. 1891. № 10. С. 414.

лицейской, налоговой. Не все они были доведены до конца, не были реализованы политическая и налоговая реформы.

П.А. Валуев, скорее всего, видел себя в роли премьер-министра, «российского лорда Биконсфильда» (как его называли в обществе)⁷⁶ или «Бисмарка» (он с обидой отмечал в дневнике, что императрица Мария Александровна сетовала на отсутствие в России подобной личности)⁷⁷. Но все его попытки введения центрального представительства и создания кабинета министров неизменно наталкивались на сопротивление Александра II, не собиравшегося допускать в российской системе управления существования первого министра. Драматическая история борьбы Валуева за осуществление своей политической программы разворачивается перед читателем его дневников за 1861–1876 гг. С течением времени всё чаще в записях появляется мысль об отставке. Оценивая отношения министра с императором, В.Г. Чернуха пришла к выводу, что «скорее всего, Александр II Валуева не любил, но ценил»⁷⁸. 9 марта 1868 г. последовала отставка министра с назначением его членом Государственного совета.

В 1872 г. он на восемь лет встал во главе Министерства государственных имуществ. Очевидно, именно в руководителе этого ведомства Л.Н. Толстой увидел прототип Алексея Каренина, упомянув в романе о массовых раздачах оренбургских земель министром⁷⁹ (что послужило поводом к его отставке). Таким воспринимали Валуева в расцвете его карьеры многие современники. П.А. Зайончковский приводит строки из памфлета А.К. Толстого:

Министр меж тем стан изгибал приятно.
«Всех, господа, всех вас благодарю!
Прошу и впредь служить так аккуратно
Отечеству, престолу, алтарю!» <...>
Мой идеал — полнейшая свобода,
Мне цель — народ — и я слуга народа!⁸⁰

Но это внешняя сторона личности П.А. Валуева, внутренний мир раскрывается перед читателем его дневника. Его верно описал Д.Н. Толстой: «Не буду говорить о его недостатках, от которых не свободен ни один человек в мире; скажу только о том, что он соединил в себе всё, что составляет условия благородного человека. Он глубоко предан Государю, горячо любит отечество, обладает умом светлым и образованным, вполне владеет собою и умением вести

⁷⁶ Чернуха В.Г. Государственный деятель 1860-х ... С. 100.

⁷⁷ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. II. С. 71.

⁷⁸ Чернуха В.Г. Государственный деятель 1860-х ... С. 105.

⁷⁹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. С. 286.

⁸⁰ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. Т. I. С. 41–42.

себя, пишет и говорит с замечательным дарованием, работает быстро и неутомимо, имеет доброе, любящее сердце и проникнут чувством справедливости и правосудия. Таковы его личные качества»⁸¹. Очевидно, именно эти черты характера Валуева привлекли когда-то и внимание А.С. Пушкина, который наделил героя «Капитанской дочки» еще одной особенностью: как и его прототип, он выходит за рамки своего времени.

References

Barykina I.E. "Golos iz Germanii 1859 goda". *Neizvestnaya stat'ya gr. D.N. Tolstogo* ["A Voice from Germany in 1859". Count D.N. Tolstoy's Unknown Article] // *Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost' v istorii Rossii (XVIII–XX vv.)*. *Sbornik trudov k 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora istoricheskikh nauk, professora V.S. Izmozika* [State, Society, Personality in Russian History from the 18th through the 20th Centuries. A Collection of Works in Honour of the 80th Anniversary of Doctor in History, Professor V.S. Izmozik] / Ed. by S.N. Poltorak, I.A. Tropov. Saint Petersburg: OOO "Poltorak", 2018. P. 38–46.

Barykina I.E. *Iz zapisok grafa D.N. Tolstogo: osobennosti gosudarstvennogo upravleniya 1820–1860-kh gg.* [From the Papers by Count D.N. Tolstoy: Peculiarities of Public Administration in the 1820s–1860s] // *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. 2015. N 2 (06). P. 79–100.

Chernukha V.G. *Al'ternativnaya programma imperskoy politiki Rossii epokhi Velikikh reform* [Alternative Programme of Imperial Policy of Russia during the Great Reforms] // *Vlast', obshchestvo i reformy v Rossii: istoriya, istochniki, istoriografiya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Power, Society and Reforms in Russia: History, Sources, Historiography. Acta of All-Russian Scientific Conference]. Saint Petersburg: Olearius Press, 2007. P. 295–302.

Chernukha V.G. *Gosudarstvennyy deyatel' 1860-kh: Petr Aleksandrovich Valuyev (1814–1890 gg.)* [The Statesman of the 1860s: Petr Aleksandrovich Valuev (1814–1890)] // *Iz glubiny vremen*. 1994. N 3. P. 97–106.

Chernukha V.G. *Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii pechati. 60–70-ye gody XIX veka* [Governmental Policy towards Press in the 1860s–1870s]. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1989. 207 p.

Chernukha V.G. *Problema politicheskoy reformy v pravitel'stvennykh krugakh Rossii v nachale 70-kh godov XIX v.* [The Issue of Political Reform in Russian Governmental Circles in the Early 1870s] // *Problemy krest'yanskogo zemlevladieniya i vnutrenney politiki Rossii. Dooktyabr'skiy period* [Issues of Peasant Landownership and Domestic Policy in Russia in the Pre-October Period] / *Trudy. Institut istorii SSSR AN SSSR. Leningradskoye otdeleniye*. Is. 13. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1972. P. 138–190.

Chernukha V.G. *Programmaya zapiska ministra vnutrennikh del P.A. Valuyeva ot 22 sentyabrya 1861 g.* [Policy Note of the Minister of Internal Affairs P.A. Valuyev on 22 September 1861] // *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines]. Vol. 7. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1976. P. 210–220.

⁸¹ Из записок графа Д.Н. Толстого... С. 36.

Chernukha V.G. *Vsepoddannyyshiy doklad komissii P.A. Valuyeva ot 2 aprelya 1872 g. kak istochnik po istorii podatnoy reformy v Rossii* [The Most Humble Report of P.A. Valuev's Commission of 2 April 1872 as a Source for the History of Tax Reform in Russia] // *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines]. Vol. 2. Leningrad: Nauka (Leningradskoye otdeleniye), 1969. P. 262–269.

Chernukha V.G., Anan'ich B.V., Ganelin R.Sh. *P.A. Zayonchkovskiy i izucheniye istorii pravitel'stvennogo konstitutsionalizma* [P.A. Zayonchkovskiy and Studying the History of Governmental Constitutionalism] // *P.A. Zayonchkovskiy, 1904–1983 gg.: stat'i, publikatsii i vospominaniya o nem* [P.A. Zayonchkovsky, 1904–1983: Articles, Publications and Memoirs about Him]. Moscow: ROSSPEN, 1998. P. 238–255.

Oksman Yu.G. *Pushkin v rabote nad romanom "Kapitanskaya dochka"* [Pushkin in His Work on the Novel *The Captain's Daughter*] // Pushkin A.S. *Kapitanskaya dochka*. Leningrad: Nauka, 1984. P. 145–199.

Zayonchkovskiy P.A. *P.A. Valuev (Biograficheskiy ocherk)* [P.A. Valuyev (Biography)] // Valuev P.A. *Dnevnik ministra vnutrennikh del* [Diary of the Minister of Internal Affairs]. Vol. I. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. P. 17–54.

Zel'dich Yu.V. *Petr Aleksandrovich Valuev i yego vremena* [Petr Aleksandrovich Valuev and His Time]. Moscow: Agraf, 2006. 576 p.

Поступила в редакцию
12 декабря 2021 г.